

СТАНОВЛЕНИЕ СЛОВАЦКОГО ГОСУДАРСТВА (1989—1992 гг.)

Хелена Мравикова

1991 год стал годом серьезных геополитических катаклизмов — распада Союза Советских Социалистических Республик и прекращения существования Социалистической Федеративной Республики Югославия. В 1992 г. начался распад Чехословацкой Федеративной Республики, завершившийся созданием двух независимых государств — Чехии и Словакии. При этом необходимо подчеркнуть, что распад советской и югославской федераций сопровождался различными конфликтами, а разделение Чехословакии прошло спокойно. Единственным инцидентом в то время было нападение на федерального президента В. Гавела в Братиславе (несколько человек бросили в него яйца).

Отметим, что чехословацкая федерация отличалась от советской и югославской тем, что состояла только из представителей двух народов. При этом интересен подход к определению понятия «народ». Так, западная общественно-политическая мысль представителями народа всегда считала всех граждан одного государства, независимо от их этнической принадлежности (примером является Франция, где кроме этнических французов живут и другие этносы, такие как эльзасцы, лотарингцы, бретонцы, баски и т. д.). В ходе многочисленных социологических исследований немецкие эксперты дали свое определение понятию «народ», которое стало принятым в Центральной и Восточной Европе (кроме Венгрии): общество людей, которые объединены общим языком, территорией, национальной культурой и историческими судьбами [11, s. 23].

Можно говорить о комплексе причин, приведших к распаду Советского Союза, Югославии и Чехословакии, однако, основной из них, по нашему мнению, является прекращение существования социализма как общественно-экономической формации. Очевидно, что в рамках данной системы правительства и СССР, и СФРЮ, и ЧСФР не смогли справиться с такими глобальными изменениями конца 1980-х гг., как научно-технический прогресс и информационная революция. Безусловно, гонка вооружений, ставшая важным элементом международных отношений 1950—1980-х гг., легла тяжелым бременем на экономику как советского государства, так и стран, объединенных в Совет экономической взаимопомощи (СЭВ).

Следует отметить, что изучением распада чехословацкого государства и появлением независимой Словакии занимались такие российские исследователи, как Н. Н. Грацинская [1], Э. Г. Задорожнюк, Г. Ю. Харцьева [2], Ю. А. Щербакова [3].

Можно также выделить таких западных ученых, как М. Бруно [4], А. Кларк [5], Л. Эдельсберг [9], И. фон Мюнх, Г. Хоог [20], Г. Вигман [22], Ш. Волчик [23]. В Чехии и Словакии этими вопросами занимались Й. Денсбер [7], А. Дулеба [8], Й. Эйхлер [10], У. Руснак [16].

В целом зарубежными историками была проведена большая работа по изучению проблематики, связанной с распадом Чехословакии. Однако основные направления международных отношений и становления Словацкой Республики рассматривались либо по отдельности, либо в контексте других проблем, а некоторые аспекты не затрагивались вовсе. В белорусской и российской историографии данная тема изучена недостаточно. Следует заметить, что до настоящего времени комплексного изучения становления словацкого государства и его внешней политики проведено не было. В связи с этим автор поставила цель проанализировать в данной статье процесс распада Чехословакии и становления независимого Словацкого государства в 1989—1992 гг.

Геополитическая ситуация и кризис в чехословацкой федерации дали возможность словакам создать собственное государство. Социалистическая система с доминированием центрального планирования без каких-либо общественно-экономических трансформаций более не могла существовать.

Началом политических изменений в Чехословакии послужило 17 ноября 1989 г. — 50 лет начала жестких репрессий нацистов против чешских университетов и студентов: в 1939 г. многие высшие учебные заведения были закрыты, студенты сосланы в концентрационные лагеря, где многие из них погибли. В этот день пражские студенты вспоминали трагическую годовщину большой мирной демонстрацией, которая была жестоко подавлена полицией. Многие студенты были ранены, что взволновало общество — протесты раздавались даже со стороны коммунистических представителей. Это и были предпосылки дальнейших событий: последовала цепная реакция, что и привело к «бархатной революции» в Чехословакии.

Через два дня после студенческих выступлений в Праге возник «Общественный форум» (ОФ), созданный из различных общественных групп и координировавший действия во главе с известным диссидентом, драматургом В. Гавелом. 20 ноября в Братиславе была создана организация «Общественность против насилия» (ОПН), в первых рядах активистов которой были студенты, актеры, впоследствии мобилизовавшие на заводах рабочих

Автор:

Мравикова Хелена — аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Шадурский Виктор Геннадьевич — доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Воронович Виталий Валерьевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института экономики Национальной академии наук Беларуси

и представителей других социальных слоев. Во время манифестаций на передовой постоянно находились В. Гавел и главный выразитель идеи «Пражской весны» А. Дубчек. Так, в манифестации 25 ноября 1989 г. в Праге приняли участие 750 000 человек. ОПН уже 25 ноября 1989 г. сформировала свою программу, в которой были изложены требования свободы печати, слова, совести, предпринимательства и других гражданских и демократических свобод. Кроме того, программа призывала отменить ведущую роль Коммунистической партии Чехословакии (КПЧС), идеологизацию образовательных учреждений, науки, культуры и создать демократическую основу [17, s. 21].

Правительство ЧСФР теряло контроль над ситуацией: 27 ноября 1989 г. вошло в историю двухчасовой генеральной забастовкой по всей стране. Это привело к отставке федерального правительства 8 декабря 1989 г. Главой нового правительства был назначен М. Чич. Председателем Словацкого национального совета стал Р. Шустер, а М. Чалфа 7 декабря получил полномочия для создания нового федерального правительства, которое состояло не только из коммунистов: из 21 члена правительства только 10 были коммунистами. Президент ЧСФР Г. Гусак назначил новое правительство, в состав которого вошли такие известные диссиденты, как Я. Чарногурски (вице-премьер), Й. Динсбир (министр иностранных дел) и др. После назначения правительства президент подал в отставку [15, s. 507].

Целью нового правительства «национального понимания» стало:

- обеспечение участия граждан в управлении государством;
- разделение законодательной, исполнительной и судебной власти;
- подготовка перехода к рыночной экономике;
- разработка новой Конституции;
- подготовка нового закона о свободе религии и о религиозных сообществах;
- требование расторжения Варшавского договора и вывода советских войск с территории Чехословакии [17, s. 156].

Этот этап завершился избранием 28 декабря 1989 г. Александра Дубчека Председателем Федерального собрания, а 29 декабря Вацлава Гавела — Президентом.

Чехословакия стала осуществлять самостоятельную внешнюю политику. Переговоры о выводе советских войск начались уже в течение первого визита премьер-министра М. Чалфы и министра иностранных дел Й. Динсбира в Москву в декабре 1989 г., а закончились 27 февраля 1990 г. в ходе визита Президента В. Гавела в СССР. Президенты В. Гавел и М. Горбачев пришли к обоюдному согласию по вопросу Договора о дружбе и взаимопомощи, который не был продлен: договор был заключен на 20 лет и советские военные должны были оставить территорию Чехословакии до начала 1991 г., что и произошло. Поиски приоритетов внешней политики привели к сотрудничеству со среднеевропейскими государствами и вылились в создание Вышеградского объединения с целью сотрудничества в области внешней политики и достижения членства в Европейском сообществе. Про-

цесс «десоветизации» закончился 1 июля 1991 г. аннулированием Варшавского договора [6, s. 268].

На новый основной уровень перешли также отношения «государство—религия—Ватикан». В декабре 1989 г. было отменено соединение *Pacem in terris*, которое поддерживало бывший режим в религиозных кругах. Начиная со 2 февраля 1990 г. свою деятельность возобновили до этого запрещенные монашеские уставы (ордена), теологические университеты. Во время переговоров в Ватикане вице-премьер Я. Чарногурски договорился о возобновлении дипломатических отношений и посвящений новых епископов. В то же время был обсужден первый визит папы Иоанна Павла II, назначенный на 21 и 22 апреля 1990 г., обернувшийся мощной демонстрацией верующих [15, s. 495].

Перемены влекли за собой проблемы и, в первую очередь, в экономической области. Прекращение работы СЭВ в июне 1991 г. означало, что все экономические отношения государств — бывших членов этой организации были нарушены. Взаимный товарный оборот сократился. Чехословакия частично потеряла свои восточные рынки, а из-за устаревших технологий было практически невозможно завоевать западные. В это время в Брюсселе (7 мая 1990 г.) был подписан Договор об экономическом сотрудничестве между Европейским экономическим сообществом и Чехословакией, а в сентябре 1990 г. Чехословакия стала членом Международного валютного фонда (МВФ). Но это были только организационные действия, которые не могли сразу подействовать на разрушавшуюся экономику. Негативным последствием стала нарастающая безработица. Производство тяжелого вооружения концентрировалось в Словакии, а новые экономические условия влекли за собой конверсию, которая стала «больной темой» для социальной системы страны.

Переломом в политике стали первые свободные выборы в Федеральное национальное собрание (ФНС) и Словацкий национальный совет (СНС) в июне 1990 г. Оба движения, которые организовали революцию в 1989 г., выступали на выборах отдельно. Другую группу образовывали Партия народная (Чехия) и Христианско-демократическое движение (ХДД) (Словакия). Новым стало появление на политической сцене «Зеленой альтернативы» и «Партии зеленых». Свою деятельность возобновили традиционные партии — социал-демократическая (СД) и Чехословацкая социалистическая партия (ЧСП). Определенную роль в политической жизни Словакии играли Венгерская коалиция (ВК) и Словацкая национальная партия (СНП).

Новые политические силы («Гражданской форум» (ГФ) и ОПН) одержали победу на первых свободных выборах, прошедших 8–9 июня 1990 г. Явка избирателей составила 95 %. ГФ победил с большим преимуществом, набрав 53 %. В Словакии победила ОПН, которая на выборах в Словацкий национальный совет получила 29,3 %. Вторым стало ХДД, набрав 19,2 %, СНП получила 13,9, коммунистическая партия (КП) — 13,3, а ВК — 8,7 % голосов [15, s. 513–514]. Коалиционное правительство ОПН и ХДД во главе с В. Мечияром начало свою работу в Словакии 27 июня 1990 г. Политические программы данных партий провозглашали,

в первую очередь, демократическую модель общественного устройства и рыночную экономику как основу экономического хозяйствования. Однако данная модель трансформации государства была новой для геополитической ситуации того времени: происходил рост социальной и экономической напряженности; очевидной стала концептуальная разница в понимании трансформационного процесса чешскими и словацкими политическими силами. После отстранения с поста премьер-министра и раскола в ОПН В. Мечияр с 1 мая 1991 г. сформировал новую политическую силу — «Движение за демократическую Словакию» (ДзДС). Во главе нового правительства 23 апреля 1991 г. встал Я. Чарногурски, а после парламентских выборов 5–6 июня 1992 г. коалиция ДзДС опять работала с СНП во главе с премьер-министром В. Мечияром [19, s. 74].

Подобные изменения привели к существенной демократизации словацкого общества. Люди позитивно принимали свободу печати, религии, собраний, особо обсуждалась позиция Словакии в словако-чешских отношениях.

Первый конфликт возник уже весной 1990 г., когда президент В. Гавел предложил в парламенте изменить название государства и государственный герб: исключить из названия слово «социалистическая» и отстранить геральдически бессмысленную звезду над головой льва. Однако Президент не мог и предположить, что словаки недовольны названием государства и гербом по другому поводу: в 1960-х гг. вместо традиционного словацкого креста с двумя перекладинами над тремя горами (Татра, Матра, Фатра) герб принял новый вид: над тремя горами расположили костер, который должен был символизировать Словацкое национальное восстание.

Еще больше словацкую сторону огорчало слитное написание Чехословакии. Этот конфликт получил название «война за тире». Словаки требовали писать название страны Чехо-Словакия, в то время как чехи настаивали на старом написании. В основе «войны за тире» лежали два различных подхода к созданию совместного государства. С чешской стороны совместное государство понималось как унитарное, и чешские граждане спокойно приняли новую идентичность; со словацкой — как соединение двух разнородных целых, так как исторически словаки не входили в состав Чешского королевства и не принадлежали к государствам чешской короны. Попытки создать новый чехословацкий народ не могли иметь успех. Конфликт был решен компромиссом: принято сложное название — Чешская и Словацкая Федеративная Республика (ЧСФР), его сокращенное название в Чехии писали без тире, а в Словакии — наоборот. В новом государственном гербе словацкий знак получил равноценное положение с чешским. Это был знак с четырьмя равноценными полями — двумя словацкими и двумя чешскими гербами, расположенными по диагонали друг против друга. Этот компромисс загладил угрожающий государственный кризис.

Сразу за этим последовал следующий кризис, продолжавшийся в течение 1990 г.: конфликт между федеральным и двумя республиканскими прави-

тельствами. Словацкое правительство требовало больше полномочий для республиканских правительств, при этом ослабив центральные. Переговоры были длительными и проходили в течение всего года. После драматического выступления Президента В. Гавела в парламенте нашелся компромисс и 12 декабря 1990 г. депутаты Федерального собрания согласовали «компетенционный закон», который разделял компетенции между федеральными и республиканскими органами, что привело к ослаблению централизма [19, s. 112].

Последним стал конфликт, связанный с подготовкой новой федеральной конституции: возникли споры по поводу того, нужна одна или три конституции. В конституции было невозможно обойти вопрос государственного устройства, поэтому все отложенные проблемы опять получили огласку. Итоговый компромисс после затяжных 16-месячных переговоров был достигнут на последнем заседании экспертной комиссии, состоящей из представителей Чешского национального совета и Словацкого национального совета, республиканских и федерального правительства, 3–8 февраля 1992 г. в Миловах в Моравии. Руководство СНС обсуждало данное предложение 12 февраля: за него проголосовали 10 депутатов против 10. Сначала ЧНС принял предложение. Но после голосования в СНС руководство ЧНС 5 марта 1992 г. заявило, что в создавшейся ситуации уже нет смысла вести переговоры. Переговоры были сорваны, а предложение договора не было ратифицировано. Все происходило в предвыборной атмосфере: в июне 1992 г. должны были начаться новые парламентские выборы. Политические партии уже начали гонку за голосами в борьбе за парламентские кресла. На тот момент эта ситуация не могла привести к принципиальному решению [18, s. 63].

После выборов 1992 г. было решено, что существование Чехо-Словакии находится под вопросом. В Словакии победило ДзДС с 37,3 % голосов в СНС, опередившее тем самым Партию демократических левых (ПДЛ), которая была преобразована из КПС и получила 14,7 % [21].

Ситуация во взаимоотношениях Чехо-Словакии основательно поменялась в том смысле, что до выборов политики искали пути компромиссов для сосуществования, а после выборов победившие партии стремились как можно быстрее разделить государство. Политологи были удивлены тем, как быстро договорились В. Мечияр и В. Клаус. Все ожидали глубокий кризис, поскольку считали, что главы политических партий, победивших на выборах, не смогут договориться. Предпосылки к разделению были очевидны уже после первых переговоров 17 июня 1992 г.

Деструктивная политика В. Длогого по отношению к экономике Восточной Европы и форсированная трансформация привели в Словакии к 13 %-ной, а в Чехии — к 3 %-ной безработице, что вызвало разочарование населения в политических целях, провозглашенных Гражданской демократической унией и ОПН [13, s. 63]. Словацкая сторона предложила новую концепцию Чехословакии на основе федерации или конфедерации, но Гражданская демократическая партия отвергла ее как не жизнеспособную модель. Политика чешского ультрапра-

вого крыла начала формироваться в духе высказывания Й. Шкворецкого: «Словакия Мечияра является для Чехии экономическим, политическим и моральным бременем, а чехам будет без Словакии лучше» [12, s. 3].

Таким образом, складывалась политическая обстановка, при которой создание словацкого государства стало реальностью. Словакия не хотела быть частью государства. Кроме того, появилось определенное давление, из-за которого в федеральном собрании Чехословакии словаки могли потерять защитные меры в виде запрещения мажоритаризации, т. е. на каждом голосовании при большем количестве голосов словаки не смогли бы решать сами за себя.

В. Клаус одновременно дал ясно понять, что он не заинтересован ни в каком poste в федеральном правительстве. И Клаус, и Мечияр возглавили республиканские правительства. Федеральное правительство и федеральный парламент создавали только почву для распада, хотя ни у одного из политических партий в предвыборной программе распад не был предусмотрен: это касалось лишь договоренности между лидерами. Было ясно, что голоса, которые они получили, им дали избиратели, не желавшие разделения.

Демократические принципы требовали, чтобы такое решение, как разделение государства, не принадлежало только выигравшим выборы политическим партиям: необходимо было получить согласие граждан. Это можно было сделать только посредством референдума. Лидеры были поставлены перед выбором: соблюдать демократические принципы и потерять свое лидерство или рискнуть и сохранить политические позиции. В. Клаус и В. Мечияр решили оставить свои политические посты. Референдум о государственном-правовой конфигурации не состоялся. Разделение, вытекающее лишь из договоренностей политиков, подтверждалось только федеральным парламентом, где преимущество имели победившие политические объединения.

Словацкий национальный совет 17 июня 1992 г. объявил новую Декларацию о суверенитете Словацкой Республики, которая опиралась на право народов на самоопределение и на международные

договоры и договоренности. Из 150 членов СНС за декларацию проголосовали более трех четвертей [14, s. 322].

В Чехо-Словацкой Федерации с 20 июля 1992 г. не было главы государства, так как на выборах 3 июля 1992 г. единственный кандидат В. Гавел не получил необходимое большинство голосов. После принятия Декларации о суверенитете В. Гавел сложил с себя президентские полномочия. В Брно 26 августа 1992 г. В. Клаус и В. Мечияр договорились о разделении государства, которое планировалось на 1 января 1993 г. [15, s. 536].

Одновременно, с 1 сентября 1992 г., началось обсуждение Конституции Словацкой Республики, предложенной для согласования Словацким национальным советом. За конституцию проголосовали 114 депутатов (16 — против, 4 депутата воздержались). Торжественный церемониал по поводу подписания акта новой конституции был осуществлен 3 сентября и она вступила в действие с 1 октября 1992 г. [13, s. 23].

По стечению обстоятельств в день принятия СНС Конституции Словацкой Республики на автомагистрали Прага—Братислава произошла тяжелая авария, в которой серьезно пострадал А. Дубчек, который скончался 7 сентября 1992 г. А. Дубчек был депутатом федерального парламента от небольшой словацкой социально-демократической партии и не имел в то время большого влияния. Но его смерть как бы символизировала распад государства, в истории которого в 1968 г. А. Дубчек сыграл ключевую роль.

Лидеры выборов, а также Федеральное собрание приняли 25 ноября 1992 г. Закон «О прекращении существования Чешской и Словацкой Федеративной республики с 1 января 1993 г.». Так, возникла самостоятельная Словацкая Республика.

Историческим гербом Словакии является крест с двумя перекладинами на трех холмах, которые могли символизировать и три огромные проблемы, требующие своего решения: создание демократических структур на посткоммунистических «руинах»; переход от централизованной экономики к рыночной; определение позиции Словакии в Чехо-Словакии и в международном сообществе. Эти вопросы должны были быть решены быстро и в комплексе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грацианская, Н. Н. Распад Чехословацкого государства. История «словацкого вопроса» // Этнические проблемы и политика государств Европы. М., 1998. С. 311—331.
2. Задорожнюк, Э. Г. Антология распада / Э. Г. Задорожнюк, Г. Ю. Харциева // Очаги тревоги в Восточной Европе (Драма национальных противоречий). М., 1994. С. 153—155.
3. Щербакова, Ю. А. Распад Чехословакии: попытка анализа общественных процессов // Конфликты в условиях системных изменений в странах Восточной Европы. М., 1994. С. 113.
4. Bruno, M. Stabilization and reform in Eastern Europe: a preliminary evolution // The transition in Eastern Europe. London, 1994. P. 93—122.
5. Clark, A. Economic transition in Eastern Europe a first assessment // Transition from communism in Russia and Eastern Europe: analysis and perspectives. Boston, 1994. P. 197—223.
6. Dejmeck, J. Československo jeho sousedé a velmoci ve XX století (1918—1992). Praha: CEP, 2002.
7. Diensbier, J. Vysegrád // Medzinárodná politika. 1999. N 2. S. 4—6.
8. Duleba, A. Slovenská zahraničná politika-bilancia šiestich rokov a perspektívy zmeny // Medzinárodné vzťahy. 1999. N 1. S. 37—54.
9. Edelsberg, L. K Úvahy, svedectví a fakta k 80 výročí vzniku Československa 1918—1998 // Českoslovenství, stzedoevropanství, evropanství. Úvahy, svedectví a fakta k 80 výročí vzniku Československa 1918—1998. Praha, 1998. S. 280—284.
10. Eichler, J. Vstup do NATO a dialóg s verejnosťou // Možnosti a perspektívy bezpečnosti ČR. Praha, 1998. S. 43—66.
11. Greguš, P. Príčiny a dôsledky rozpadu. Bratislava: SOFA, 2007.
12. Húska, A. M. Úskalia politických rozhovorov. Bratislava: CCW, 1996.
13. Ivanička, K. Slovensko Genius loci. Bratislava: CCW, 1996.
14. Kováč, D. Dejiny Slovenska. Praha: Ludové noviny, 1998.
15. Kováč, D. Kronika Slovenska 2. Praha: Fortuna Print Praha, 1999.
16. Rusnak, U. Zahraničnopolitická komunita na Slovensku — perspektíva z r. 1999 // Medzinárodná politika. 1999. N 12. S. 9—10.

17. Rychlík, J. Rozpad Československa: česko-slovenské vztahy 1989—1992. Bratislava: AEP, 2002.
18. Šedivý, J. Černický palác v roce nula. Praha, 1997.
19. Timoradzky, M. Dešní krize česko-slovenských vztahů: sociologické nakladatelství. Praha, 1992.
20. Von Munch, I. Zánik československého státu z mezinárodně-právního hlediska / I. von Munch, G. Hoog // Rozloučení s Československem. Příčiny a důsledky česko-slovenského rozchodu. Praha, 1993. S. 173—192.
21. Výsledky volieb rok 1992 [Electronic resource] // Štatistický úrad Slovenskej republiky. Mode of access: <<http://www.statistics.sk/webdata/slov/volby/volby92/php92.htm>>. Date of access: 14.03.2008.
22. Wightman, G. The Czech and Slovak Republics // Developments in East European politics. London, 1993. S. 51—56.
23. Wolchik, Sh. Poland, Hungary, Czechoslovakia: Post-Comunist Trends // Transitions from communism in Russia and Eastern Europe: Analysis and perspectives. Boston, 1994. S. 194—196.

«Становление словацкого государства (1989—1992 гг.)» (Хелена Мравикова)

В статье анализируются политические обстоятельства становления Словацкой Республики, раскрываются причины возрождения словацкой идентичности после прекращения существования Чехословацкой Социалистической Республики и, как итог, возникновения двух независимых государств — Словацкой Республики и Чешской Республики, определяются основные моменты переговорного процесса о будущем государстве, раскрывается и обосновывается разница в подходах политических групп. Анализируется ход двусторонних переговоров премьер-министров В. Клауса и В. Мечияра, приведших к созданию двух независимых государств.

«The Establishment of the Slovak State (1989—1992)» (Helena Mravikova)

This article analyses in detail the political background of the rise of the Slovak Republic showing the reasons for renaissance of Slovak identity after the end of the Czechoslovak Socialist Republic and finally it elucidates the birth of two new independent states: the Slovak Republic and the Czech Republic. The study refers to the key moments in the negotiations of the future state, it analyses ideological and conceptual difference in approaches. The study gives insight into the process of bilateral negotiations of the Prime Ministers V. Klaus and V. Mečiar which led to the establishment of two independent states.